

ОСОБЕННОСТИ БУДУЩИХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В ИРАНЕ

Севак Саруханян

Известно, что «лагерь реформаторов» постепенно теряет свои позиции в системе управления в Иране. Проявилась эта тенденция, прежде всего, во время парламентских выборов в иранский меджлис в феврале 2004г., когда реформаторы потерпели сокрушительное поражение. Напомним, что Наблюдательский совет запретил многим представителям реформаторов принимать участие в этих выборах, однако сами результаты участия граждан в голосовании и сделанного ими выбора показали, что реформаторы потеряли доверие определенной части населения страны.

Вызвано это некоторыми обстоятельствами:

1. За прошедшие 8 лет президентства М.Хатами реформаторы не смогли достичь ожидаемых положительных изменений в стране: Хатами не выполнил своего обещания модернизировать политическую систему ИРИ.
2. По многим важным вопросам реформаторы выступали с единых позиций с консерваторами, что позволило говорить о наличии тождественных интересов у обоих лагерей.
3. Ожидания населения не оправдал также и меджлис, избранный в 2000г. и состоящий в основном из представителей сторонников либерального курса М.Хатами. Неэффективная работа меджлиса была вызвана, в том числе, работой Наблюдательского совета - надпарламентского органа - фактически контролирующего работу парламента и состоящего из сторонников сохранения действующей в ИРИ политической системы.

После поражения на парламентских выборах политический потенциал реформаторов отчасти иссяк, так как меджлис начали контролировать сторонники жесткой линии. Они также начали доминировать не только в определении экономической политики страны, но и в сфере определения возможных направлений политических преобразований в стране. После парламентских выборов ожидалось, что консерваторы свернут начатые сторонниками Хатами реформы и станут придерживаться более жесткой позиции в отношении изменений в экономической и политической ситуации в стране.

В течение последних месяцев более явственно обозначаются основные элементы пред-

выборной стратегии пока что представителей правого, консервативного лагеря иранского духовенства. Своей конечной целью эта стратегия ставит определение единой, компромиссной для различных течений консервативного движения кандидатуры, которая будет пользоваться максимальной поддержкой своих сторонников и сможет сгладить нарастающие многоплановые противоречия в стане консерваторов, разделяющие их на радикальных и умеренных.

В поисках союзников среди субъектов политической и экономической системы иранского общества консерваторы в лице «Партии благополучия исламского Ирана» с ее лозунгом «Развитие, и не только в мечтах» из двух зол будут выбирать наименьшее: между командой президента М.Хатами, который добивается утверждения приоритетов республиканизма как основы иранской государственности, повышения роли правительства и парламента, и командой «старых консерваторов», приоритеты которой находятся больше в экономической сфере.

В.А.Марков отмечает, что как ни парадоксально, после февральских выборов в парламент Исламской Республики Иран серьезный реформаторский потенциал заложен в среде правоцентристской религиозной интеллигенции, имеющей опыт политической работы и объединенной в общественно-политические организации, партии и различные группы. Религиозные деятели традиционно пользуются большим авторитетом в обществе и бизнес-структурах, распоряжаются огромными фондами и у них много последователей и учеников¹.

Эти политические деятели, главным образом та часть бюрократии, которая непосредственно связана с государственным управлением, экономикой и новыми технологиями, является одной из самых активных социальных прослоек. Именно подобная группа, представители которой входили в правительство А.А.Рафсанджани (*см. его биографию в Приложении №1*), стала инициатором экономической либерализации, заявила о необходимости расширения политических свобод, создала фактически первую в ИРИ светскую партию "Каргозаран", поддержавшую кандидатуру Хатами на президентских выборах 1997г. Именно правые центристы, входившие в партию "Мошарекят", во время работы меджлиса шестого созыва настаивали на принятии законов, расширяющих властные полномочия президента. Без этого была крайне затруднена работа над бюджетом, тормозилось реформирование налоговой и банковской систем. Часть государственной бюрократии справедливо полагала, что режим нуждается в реформах. Эти люди, являющиеся сторонниками рыночной экономики, всегда будут представлять силу, с которой действующему руководству нельзя не считаться. При определенных обстоятельствах они могут выйти за рамки поддержки А.А.Рафсанджани и М.Хатами и сблизиться с более радикальными кругами общества – студенчеством и интеллигенцией².

¹ Марков В.А. О политических процессах в ИРИ. (www.iimes.ru/rus/stat/2004/30-07-04.htm)

² Там же.

Активная деятельность Хашеми-Рафсанджани в течение прошедшего 2004г. фактически может спутать карты как реформаторов, так и консерваторов. Последние имеют все шансы победить на предстоящих выборах. Возможно, предвыборная стратегия консерваторов помимо традиционного противостояния реформаторскому лагерю, над которым уже одержана заочная победа, столкнется с еще одним вызовом. В случае если влиятельный в среде духовенства и популярный в народе председатель Высшего совета по определению целесообразности принимаемых решений Хашеми-Рафсанджани все-таки решится выставить свою кандидатуру на президентских выборах, выступив, тем самым, в качестве некоей «третьей силы» и нарушив укоренившийся в стране баланс, то этот шаг внесет значительную интригу в предвыборную ситуацию, последствия которой будет трудно прогнозировать. Хашеми-Рафсанджани, с другой стороны, мог бы стать реальной компромиссной кандидатурой, которую поддержат как реформаторы, так и консерваторы, а также большая часть умеренных политических партий в стране. Однако сегодня консерваторам на компромисс с реформаторами идти не обязательно: для них вполне очевидно, что на выборах они одержат победу.

То, что консерваторы на выборах не поддержат кандидатуру Хашеми-Рафсанджани, стало очевидно в конце прошлого года. 17 декабря во время конгресса правых сил в Тегеране, в котором приняли участие представители более 1200 партий и организаций правого толка, было официально оглашено решение специального комитета об определении т.н. ограниченного круга претендентов, состоящего из пяти кандидатур, из которых через месяц предстояло сделать окончательный выбор. В число указанных кандидатов вошли Ахмад Таваколли (депутат парламента), Махмуд Ахмади-Нежад (мэр г.Тегеран), Али Лариджани (бывший руководитель Организации радио и телевидение Ирана), Али Акбар Велаяти (советник руководителя страны по международным вопросам, бывший министр иностранных дел Ирана), Мохсен Резаи (бывший командующий Корпуса стражей исламской революции – КСИР). По предположениям иранских экспертов и политологов, основной выбор в этом списке будет сделан между двумя ключевыми фигурами – А.Лариджани и А.А.Велаяти. Именно между этими кандидатами в последнее время велась упорная закулисная борьба за право выдвинуть свою кандидатуру на выборах. А.Лариджани в последние месяцы предпринимал активные шаги по привлечению на свою сторону молодой, но перспективной партии «Служителей исламской революции», которая считается по своим взглядам наиболее радикальной в стане консерваторов и составляет его левый фланг. Главной опорой этой политической силы являются КСИР и силы сопротивления «Басидж». Именно это политическое движение сыграло ключевую роль в формировании коалиции консервативных сил «Абадгяран», которая одержала решительную победу на двух последних в Иране выборах - в городские и местные

советы (начало 2003г.) и в парламент седьмого созыва (начало 2004г.)¹. Что касается второго главного кандидата от консерваторов – А.А.Велаяти – то он опирается на две другие партии консерваторов – «Общество борющегося духовенства» и «Общество исламской коалиции». В отличие от своего конкурента А.Лариджани, который ранее никогда официально не заявлял о своем намерении участвовать в выборах президента и был теневой фигурой, А.А.Велаяти уже давно огласил свое решение. Это обстоятельство может сыграть против него, так как он станет мишенью атак со стороны как реформаторов, так и конкурентов по общему лагерю консерваторов. Еще одним пунктом, который зачтется ему в минус, будет то, что в отличие от А.Лариджани он не стал высказывать личную точку зрения по актуальнейшей для Ирана ядерной тематике и подобно другим представителям консервативного течения подвергать критике итоги достигнутых в Париже договоренностей между Ираном и ЕС.

Говоря о шансах двух основных кандидатов – А.Лариджани и А.А.Велаяти, иранские аналитики приводят различные доводы в пользу вероятности победы одного из них. А.Лариджани является одним из наиболее видных и авторитетных идеологов консервативного движения, обладает организаторскими и лидерскими качествами. В политической борьбе А.Лариджани не только опирается на лояльное ему старое поколение консерваторов, но и берет на вооружение идеи молодой плеяды консерваторов-технократов (коалиция «Абадгяран»), что помогает ему умело лавировать между этими течениями и разрабатывать различные сценарии «политических игр» в собственных интересах. Однако, наряду с этим, главная предвыборная проблема А.Лариджани заключается в том, что он, с одной стороны, имеет серьезнейшего противника и конкурента в лице А.А.Велаяти, а с другой – еще одного сильного конкурента в стане молодых консерваторов – М.Ахмади-Нежада. Таким образом, лавируя между двумя течениями консерваторов – старым и молодым, А.Лариджани в итоге оказывается кандидатом под номером два как в одном списке приоритетов (после А.А.Велаяти), так и во втором (после М.Ахмади-Нежада).

Правые модернисты представлены партиями, ориентирующимися на богатых предпринимателей, для которых либерализация экономики не требует обязательной секуляризации политической системы. Условно организацией правых модернистов можно считать партию «Каргозаран», которая выступает за свободу предпринимательства, приватизацию, создание привлекательного инвестиционного климата. Сами по себе правые модернисты вряд ли смогут дать новый толчок реформам. Менеджеры и бизнесмены не будут стремиться сломать религиозную корпорацию, поскольку теоретически можно заниматься бизнесом и одновременно сохранять позиции в рядах духовенства, имея и власть и собственность. Одна-

¹ Варданян А. О предвыборной стратегии консервативного лагеря политической элиты ИРИ. (www.iimes.ru/rus/stat/2004/22-12-04.htm)

ко, как полагали некоторые эксперты, в условиях роста демократических настроений в иранском обществе нельзя исключать возможность альянса правых модернистов с левыми исламистами. В этом случае должна была возникнуть широкая политическая коалиция, не считаясь с которой уже не смогли бы ни духовный лидер ИРИ (рахбар) А.Хаменеи (см. его биографию в Приложении №2), ни религиозное духовенство. Просчитав все возможные угрозы религиозному устройству государства, А.Хаменеи и его сторонники сделали ставку на противостояние в блоке левых и правых реформаторов, «перетянули» на свою сторону (в некоторых вопросах экономического развития страны) Хашеми-Рафсанджани, тем самым нанесли удар по позиции ныне действующего президента М.Хатами и реформаторов.

Хашеми-Рафсанджани трезво оценивает свои силы в политической жизни страны и намерен сформировать вокруг своей команды более массовый фронт правых сил, с ярко выраженными тезисами во внутренней и внешней политике. Вполне прогнозируемо увеличение влияния «Каргозаран» – основной правоконсервативной партии Ирана или любой партии, которая будет занимать такие же центристские (в политическом аспекте) и более правые (в экономическом) позиции. Но это может произойти лишь в среднесрочной перспективе. Так как ныне консерваторы в меджлисе составляют большинство, они постараются дистанцироваться от либералов-реформаторов и президента М.Хатами, всячески саботируя принятие экономических решений пропрезидентским правительством. «Каргозаран» и Хашеми-Рафсанджани, скорее всего, будут допущены лишь к реформированию экономического блока программы А.Хаменеи и под всяческими предлогами будут лишены возможности участвовать посредством работы в парламентских группах и комитетах в политической жизни общества. Следует также указать, что положение Хашеми-Рафсанджани весьма уязвимо, так как он одновременно еще со времен шестого меджлиса находится в конфронтации и с М.Хатами и с А.Хаменеи. Отметим, что правоконсервативный реформизм Хашеми-Рафсанджани наиболее опасен для многих идеологов клерикального и пропрезидентского направления, так как с правым консерватизмом связаны идеи иранского неошиитского панисламизма, иранской империи и иранского государственного национализма. По мнению либералов-реформаторов, эта идеология является барьером для интеграции с западным сообществом. В свою очередь, религиозно-консервативные силы опасаются возрастания национального эгоизма и отказа Ирана от защиты исламских интересов в мире, что им представляется необоснованным в условиях антиисламских процессов в некоторых регионах мира.

Основное принципиальное отличие в этих двух направлениях — это то, что сторонники А.А.Рафсанджани, перед которыми остро стояла задача послевоенного восстановления страны, выживания населения и сохранения исламского строя, сделали ставку на эконо-

мическую либерализацию. С именем А.А.Рафсанджани связывается восстановление экономики и создание крупных технологически сложных производств в машиностроении, нефтехимии и металлургии. Сторонники М.Хатами, получив из рук А.А.Рафсанджани экономику, достигнувшую по многим параметрам не только довоенного, но и дореволюционного уровня, главным считают общественную либерализацию, включающую не только политическую составляющую, но и образ жизни. К числу компонентов, определяющих образ жизни, относятся и свобода передвижений по всему миру и пользования информационными сетями, возможность получения образования за рубежом и т.п. Это наиболее привлекательно сейчас для молодежи Ирана. При этом новые реформаторы, представляющие левые экономические взгляды, много говорят о социальной справедливости, социальных гарантиях, справедливо ориентированной экономике, ликвидации безработицы и т.д. М.Хатами удалось многое сделать для демократизации политической жизни, в гораздо меньшей степени — в области экономического развития. Конечно, кризисное состояние, в котором оказалась иранская экономика в годы пребывания у власти правительства М.Хатами, объясняется в значительной мере падением цен на нефть в 1998 — первой половине 1999г. и влиянием «азиатского» кризиса. Но и само правительство, в сущности, не смогло предложить обществу эффективную программу выхода из кризиса. Не было принято экономических законов, касающихся налогообложения, защиты частных и иностранных инвестиций, гарантий инвестиций и их возврата и т.п. Одной из причин отсутствия необходимых законов явились и острые разногласия в меджлисе шестого созыва. Не был принят в окончательном варианте даже III пятилетний план на 2000-2005гг. - основной экономический закон страны. Все эти задачи сознательно были отложены до начала работы меджлиса седьмого созыва. Однако, в сознании иранского общества именно данные пятилетние планы, реализуемые А.А.Рафсанджани, ассоциируются с экономическим и социально-культурным прогрессом. Практически правительство М.Хатами сумело лишь повысить заработную плату в бюджетной сфере, улучшить систему социального обеспечения, повысить уровень пенсий и стипендий, увеличить дотации малоимущим. Одновременно имела место довольно высокая инфляция, продолжался рост цен, в том числе и на государственные услуги и товары. Практически не удалось добиться ощутимых результатов в борьбе с коррупцией, которая приобретает новые формы и уже охватила все сферы общества. Именно популистский блок политической деятельности в реальности не удался М.Хатами в связи с тем, что он не обладал реальной полнотой власти и полностью зависел от решений высшего духовного руководства. Если в ходе своего первого президентского срока М.Хатами удавалось «направлять» недовольство народа на духовных лидеров государства, то во второй его срок иранский народ на подобные уловки не попался, что и выразилось в выбо-

рах в феврале 2004г.

Сам Хашеми-Рафсанджани, обсуждая будущее страны, публично заявляет, что «если однажды в Иране к власти придут силы, против которых выступит духовенство, работа такого правительства и власти будет сложной»¹. По крайней мере, на словах Хашеми-Рафсанджани является сторонником сохранения влияния религиозных деятелей на политическую жизнь страны.

В Иране происходят динамичные политические процессы, которые отражают усиление давно наступившего глубокого и системного государственно-политического кризиса. Кризис включает политическую, социальную, экономическую и идеологическую сферы. Либеральное (реформаторское) движение пока не в состоянии противопоставить духовному руководству понятную для широких масс государственную идею. Либералы сами опасаются массовых выступлений народа, так как, несмотря на жесткую борьбу с консерваторами, находятся в определенных с ними соглашениях по проблемам обеспечения внутреннего порядка в стране. В соблюдении внутреннего порядка заинтересованы также и реформистские правые силы, возглавляемые Хашеми-Рафсанджани, представляющие интересы крупной буржуазии, командования вооруженных сил, широких интеллектуальных кругов, крупных земледельцев, значительной части духовенства. В обозримой перспективе внутриполитическая борьба, согласно Маркову, будет происходить между этими группировками реформаторов, консерваторов и сторонников Хашеми-Рафсанджани.

В условиях усиления противостояния с Западом кандидатура бывшего президента Хашеми-Рафсанджани могла бы быть оптимальной, устраивающей и консерваторов и реформаторов. Однако, как показывают последние развития в Иране, ни консерваторы, ни реформаторы не склонны поддержать Хашеми-Рафсанджани на выборах. Складывается впечатление, что большая часть тегеранской интеллигенции уверена в участии и победе Хашеми-Рафсанджани. Так ли это, покажет время. Однако уже сегодня понятно, что Хашеми-Рафсанджани будет играть на предстоящих выборах важную роль.

От редакции:

Статья С.Саруханяна поступила в редакцию во второй декаде апреля, а уже 10 мая Хашеми-Рафсанджани официально выдвинул свою кандидатуру для участия в президентских выборах.

¹ IRNA. 24.02.2005

Приложение №1

Биография Али Акбара Хашеми-Рафсанджани¹

Является одним из представителей высшего звена правящего в Иране духовенства и ближайшим соратником основателя исламской республики аятоллы Р.Хомейни.

Занимал пост председателя парламента ИРИ первого созыва. После гибели ряда высокопоставленных государственных деятелей в результате террористических актов, совершенных членами Организации моджахедов иранского народа (ОМИН) в начале восьмидесятых годов, позиции Рафсанджани заметно укрепились. По мнению многих аналитиков, в этот период он оказывал наибольшее влияние на принятие важнейших решений Руководителем ИРИ Р.Хомейни, свидетельством чего, в частности, стала передача ему обязанностей Верховного Главнокомандующего ВС ИРИ на заключительном этапе войны с Ираком в период с 1988 по 1989г. Рафсанджани входил в состав Совета по подготовке поправок к Конституции, в соответствии с которыми в 1989г. была упразднена должность премьер-министра.

Политические конкуренты Рафсанджани активизировали свою деятельность после победы в ходе парламентских выборов 1992г. Председателем меджлиса стал Н.Нури – бывший министр внутренних дел и глава фракции «правых». В ходе президентских выборов 1993г. в качестве наиболее серьезного соперника Рафсанджани рассматривался бывший министр труда А.Тавакколи. Построив предвыборную кампанию на критике деятельности правительства в сфере экономики, А.Тавакколи привлек на свою сторону значительную часть избирателей и получил 45 процентов голосов. Хотя Х.Рафсанджани и добился переизбрания на пост президента, его преимущество было минимальным. В результате усилившегося давления в составе правительства произошли значительные перестановки. На должность министра внутренних дел вместо А.Нури был назначен М.Башарати, М.Гольпаегани сменил М.Моина на посту министра культуры и высшего образования, М.Мирсалим - член руководящего совета «Общества исламской коалиции», представляющей интересы крупной торговой буржуазии – стал министром культуры и исламской ориентации. Кроме того, брат Рафсанджани М.Хашеми уступил пост председателя государственной телерадиокомпании А.Лариджани.

Событием, ознаменовавшим начало очередного этапа противостояния на политической сцене Ирана, стали парламентские выборы 1996г. Рафсанджани, входящий в состав Общества борющегося духовенства (ОБД), потребовал включения в список кандидатов по Тегеранскому избирательному округу от этой традиционно влиятельной организации пяти своих сторонников. Однако большинство членов ОБД не согласилось с мнением президента. Ответным шагом Рафсанджани стало инициирование создания Партии служителей созидания (ПСС). В декабре 1994г. десять министров, пять вице-президентов, мэр г. Тегеран и ряд других видных политических деятелей сделали заявление, в котором объявили о создании новой партии. В результате парламентских выборов более ста канди-

¹ Задонский С.М. Политическая личность в ИРИ. (www.iimes.ru)

датов, поддержанных ПСС, вошли в состав меджлиса. Наиболее заметными среди них были А.Нури, М.Ансари, дочь президента Ф.Хашеми и брат его жены Х.Мораэши. В конце 1996г. руководство ПСС выступило за внесение изменений в Конституцию с целью предоставления Рафсанджани права переизбрания подряд на третий президентский срок. Данное предложение встретило резкое противодействие и было отвергнуто ещё до внесения на обсуждение в парламент. Политические конкуренты Рафсанджани были уверены в успехе своего кандидата – спикера парламента Н.Нури. Его соперником на выборах стал М.Хатами, занимавший должность советника президента и директора Национальной библиотеки. Несмотря на то, что он практически не был известен широким кругам населения, М.Хатами при поддержке Рафсанджани и сторонников его политической линии одержал убедительную победу на президентских выборах в мае 1997г.

За несколько месяцев до окончания срока пребывания Рафсанджани на посту главы исполнительной власти он возглавил Высший совет по определению целесообразности принимаемых решений. Несмотря на относительное снижение популярности Рафсанджани среди широких слоев населения, он продолжает играть важнейшую роль в высшем руководстве ИРИ. Целый ряд его ближайших сторонников, в том числе имеющих с ним родственные связи, занимают ключевые посты в органах государственного управления и крупнейших коммерческих структурах. Али Акбар Хашеми-Рафсанджани продолжает играть важную роль в системе высшего государственного руководства ИРИ.

Приложение № 2

Биография А.Хаменеи¹

После победы исламской революции 1979г. был членом Революционного совета, заместителем министра обороны, командующим Корпуса стражей исламской революции (КСИР), президентом ИРИ, председателем Высшего совета обороны. В июне 1989г. стал Руководителем страны. А.Хаменеи, родившийся в 1939г., является одним из наиболее молодых представителей правящего иранского духовенства. Он на пять лет моложе Х.Рафсанджани, на 20 лет - аятоллы Монтазери и на 30 лет - аятоллы Язди, бывшего главы судебной власти. Духовный лидер ИРИ, в отличие от большинства членов высшего религиозно-политического руководства Ирана, родившихся в сельской местности, происходит из городской семьи, проживавшей в городе Хой, провинция Западный Азербайджан.

Избрание А.Хаменеи руководителем страны в 1989г. во многом было обусловлено поддержкой лидеров Общества борющегося духовенства (ОБД), Хашеми-Рафсанджани и Ахмада Хомейни. В тот период он являлся самым молодым из числа потенциальных кандидатов на высший пост в государстве. Аятоллы Махдави Кани, Азари Куми и Мохаммад Язди объективно в большей степени отвечали закрепленным в Конституции требованиям к духовному лидеру страны.

Заняв высший пост в государстве, А.Хаменеи до 1997г. последовательно выступал на стороне группировок консервативного толка в политическом руководстве страны. Он не оказывал видимой поддержки Рафсанджани, который с 1989 по 1997г. являлся президентом ИРИ. Это было обусловлено тем, что А.Хаменеи опасался критики со стороны влиятельных религиозных деятелей из Кумского теологического центра, которые контролировали Совет экспертов и имели возможность поставить под вопрос его соответствие предъявляемым к Руководителю страны требованиям.

Разногласия между А.Хаменеи и Рафсанджани проявились в ходе подготовки к президентским выборам 1997г. Руководитель ИРИ недвусмысленно выступил в поддержку кандидатуры Н.Нури, выдвинутого Обществом борющегося духовенства. Рафсанджани предпринял все меры по ограничению возможностей ОБД и снижению влияния этого движения с целью обеспечения избрания М.Хатами.

Безоговорочная победа М.Хатами, за которого проголосовали более двадцати миллионов избирателей, вынудила А.Хаменеи частично пересмотреть свою позицию. Он пришел к выводу, что основные положения программы нового президента объективно отвечают потребностям общества и должны учитываться при разработке стратегических направлений внутренней и внешней политики. Кроме того, позиция М.Хатами, выступающего за проведение скоординированного курса на постепенные реформы, способствовала усилению его влияния на руководителя страны. Способность президента сдерживать проявления радикализма со стороны различных реформаторских движений была наглядно продемонстрирована летом 1999г. Массовые студенческие выступления, проводимые в знак протеста против закрытия газеты «Салам», на несколько дней парализовали столицу и ряд дру-

¹ Задонский С.М. Политическая личность в ИРИ. (www.iimes.ru)

гих крупных городов. М.Хатами, несмотря на оказываемое на него давление, воздержался от открытой поддержки участников демонстраций, что во многом способствовало их завершению. Подобные действия президента были с одобрением встречены А.Хаменеи, особенно с учетом того, что некоторые лозунги демонстрантов были направлены против принципа «веляят-е факих» и него лично.

К середине 1999г. в Иране наметился целый ряд кризисных тенденций, способных привести к серьезной дестабилизации правящего режима в целом. В сложившихся условиях А.Хаменеи провел ряд закрытых консультаций с М.Хатами и лидерами основных поддерживающих его группировок. В ходе них было принято решение о недопустимости проявлений радикализма как со стороны реформаторских, так и со стороны традиционалистских движений. Кроме того, Руководитель ИРИ выразил согласие с курсом правительства, направленным на обеспечение господства закона, а также закрепленных в Конституции страны личных и общественных прав и свобод. Свидетельством достигнутого компромисса стало выступление А.Хаменеи 1 октября 1999г. В ходе него духовный лидер сделал беспрецедентное заявление о своей поддержке главы исполнительной власти. Он впервые воздержался от угроз в адрес внутренней и внешней оппозиции, призвав к мирному урегулированию существующих разногласий.

А.Хаменеи в целом поддержал усилия М.Хатами на международной арене. Он дал указание по освобождению немецкого предпринимателя Г.Хофера, арест которого был инициирован противниками курса правительства с целью демонстрации неспособности президента проводить последовательную и независимую внешнеполитическую линию. Кроме того, с одобрения А.Хаменеи революционный суд города Шираз воздержался от вынесения смертных приговоров тринадцати иранским евреям, обвиненным в шпионаже в пользу Израиля. Данный процесс также был направлен на дискредитацию политики М.Хатами путем создания предпосылок для критики действий его правительства со стороны международных правозащитных организаций и ведущих западных государств.